

Лу Фэн стоял на перекрёстке, ожидая зелёного света светофора, и скучающе смотрел в окно. Внезапно он заметил знакомую фигуру: Му Лань, держась за руку Сяо Шэна, выходила из торгового центра «Иньгай Тяньцзе». Зрачки Лу Фэна сузились, он пристально смотрел на них, вдруг почувствовав, что не может дышать. Он очнулся только тогда, когда сзади раздался сигнал автомобиля, резко развернул машину, но не заметил, что с противоположной стороны ехал другой автомобиль...

— Давай сначала зайдём в магазин, купим что-нибудь и приготовим ужин дома? — повернувшись, спросила Му Лань, но заметила, что Сяо Шэн смотрит куда-то в сторону:

— Что случилось? На что ты смотришь?

— Там, кажется, произошла авария... — сказал Сяо Шэн, глядя вдаль.

— Правда? Ничего страшного, смотри, полиция уже едет. Пошли, я проголодалась!

Му Лань потянула Сяо Шэна в такси, и они уехали.

Школьное здание сияло под лучами солнца, боковые корпуса были окрашены в светло-коричневый цвет. Единственная в школе сакура расцвела, и лепестки, один за другим, падали на землю, создавая красивую и гармоничную картину. На территории школы лишь несколько человек лениво прогуливались по дорожкам.

Лу Фэн с камерой в руках фотографировал всё вокруг, но вдруг остановился, словно что-то вспомнив. Он побежал к учебному корпусу, подошёл к двери класса, собираясь войти, но через окно увидел, что внутри кто-то есть: последние лучи заката, преломлённые через матовое стекло, разливались по полу. В свете было трудно разглядеть лицо человека, лишь длинные ресницы и идеальный профиль. Лу Фэн снова поднял камеру, и в объективе ему на мгновение показалось, что человек, которого он снимает, нереален. Этот силуэт, напоминающий европейскую скульптуру, мог бы сделать его фотографию произведением искусства, роскошным и бесценным. Человек услышал звук затвора камеры, поднял голову и посмотрел в сторону двери. Их взгляды встретились, и в тот момент время словно остановилось...

Лу Фэн почувствовал резкий свет и открыл глаза. Оглядевшись, он понял, что всё это был лишь сон. В горле пересохло, он отвернулся и закрыл глаза. Через некоторое время рядом раздался звук отодвигаемого стула, кто-то сел. Лу Фэн повернулся, словно не удивившись:

— Как ты здесь оказался?

— Узнал, что ты попал в аварию, вот и пришёл проведать. Я поговорил с врачом, ничего серьёзного, просто перелом ноги, нужно отдохнуть, — сказал человек с лёгкой усмешкой, закинув ногу на ногу.

— Реборн, возможно, я не смогу пойти на собеседование в компанию. Кстати, ты ведь тоже проходишь собеседование на должность архитектора? Покажи мне свои проекты!

Лу Фэн начал обсуждать работу.

— Эй, я только что пришёл, а ты уже поручения даёшь. Я вернулся в страну только для того, чтобы проведать тебя, а заодно помочь с собеседованием, а ты тут сразу работу на меня взвалил! — возмутился Реборн.

— А ты хочешь, чтобы я пошёл в компанию в таком состоянии? В общем, раз уж ты без дела, принеси свои проекты ко мне в больницу!

Лу Фэн улыбнулся.

Реборн выглядел недовольным, но не стал спорить. Кто бы мог подумать, что их дружба зайдёт так далеко: Лу Фэн и Реборн познакомились в Швеции, когда Лу Фэн учился в Швейцарской высшей технической школе Цюриха по специальности архитектуры. Тогда он встретил Реборна, который тоже был в Швеции. Оба занимались одной специальностью и постепенно сблизились. Они знали друг друга уже около десяти лет. Реборн — архитектор бельгийского происхождения, восходящая звезда в мире архитектуры. Некоторые говорили, что он мог стать новым лидером в архитектурной моде, его стиль чем-то напоминал работы Каллатравы, но при этом имел свою уникальность!

Сяо Шэн стоял перед зеркалом, завязывая галстук. В последний раз он надевал костюм десять лет назад, и сейчас его охватило чувство, будто всё изменилось.

Да Чэн и Сяо Шэн стояли у здания PV Group, и у них была одна мысль: как же оно высоко! Архитектура здания была очень необычной, должно быть, его проектировал какой-то особенный архитектор.

На собеседование пришло много людей, и Сяо Шэн вдруг потерял уверенность. Он потянул за собой папку с рисунками, словно это могло придать ему сил.

— Брат Сяо Шэн, не волнуйся, расслабься! Я пойду в очередь на собеседование. Удачи!

Да Чэн хлопнул его по плечу. Сяо Шэн кивнул и сел в сторонке, ожидая своей очереди.

Глядя на этих людей, он вдруг почувствовал тревогу. Это чувство было связано не с неуверенностью в собеседовании, а с тем, что в этом знакомом городе не было знакомых людей. Он словно был одиноким путником в бескрайнем море, когда-то, возможно, рядом был кто-то, но он сам отпустил его!

Сяо Шэн зашёл в туалет, чтобы поправить одежду, и, повернувшись, столкнулся с кем-то. Он тут же извинился, а человек, после того как Сяо Шэн ушёл, пристально посмотрел ему вслед. Ему показалось, что он где-то видел этого человека, но не мог вспомнить.

Наконец настала очередь Сяо Шэна. Он глубоко вдохнул и вошёл. Войдя, он поклонился перед интервьюерами и, подняв голову, с удивлением увидел того, с кем только что столкнулся. Это был Реборн. Сяо Шэн вежливо улыбнулся и кивнул, Реборн ответил ему улыбкой.

— Сяо Шэн... у тебя только среднее образование? — с сомнением спросила женщина лет тридцати в очках и деловом костюме.

— Да! У меня... только среднее образование, — честно ответил Сяо Шэн.

— РВ Group, хотя и открытая компания, не слишком строга к образованию, но что даёт тебе право прийти на собеседование с таким уровнем образования? — спросил другой, строгий на вид мужчина средних лет.

Сяо Шэн почувствовал волнение:

— Возможно, моего образования недостаточно, но... может быть, моё объяснение звучит банально, однако я никогда не оставлял свою мечту на протяжении десяти лет!

Его голос был тихим, но твёрдым и уверенным.

Реборн с интересом смотрел на этого человека. Несмотря на внешнюю мягкость, в его глазах была непоколебимая решимость. Казалось, кто-то ещё хотел задать вопрос, но Реборн прервал их:

— Если ты так предан своей мечте, докажи это нам!

Ему принесли набор для рисования, но Сяо Шэн отказался:

— Можно ли использовать свои инструменты?

Реборн заметил, что его инструменты выглядели старыми, пожал плечами и сказал:

— Конечно.

Сяо Шэн когда-то мечтал, что однажды сможет прогуляться с любимым человеком по пляжу на закате, наблюдая, как солнце окрашивает море в золото. Яркий закат, словно разлитые краски, растекался по небу, подчёркивая алый диск солнца. А солнце, словно пьяное, погрузилось в воду, колеблясь и окрашивая синий океан в ослепительный багрянец.

Время шло, Сяо Шэн всё это время сосредоточенно рисовал, словно в комнате больше никого не было. Это был редкий случай, когда человек работал так усердно, подумал Реборн, наблюдая за ним.

Постепенно на лбу Сяо Шэна выступил лёгкий пот, его лицо побледнело, а рука начала

дрожать.

В тишине комнаты раздался звук упавшего карандаша. Сяо Шэн изо всех сил пытался унять дрожь в правой руке, но тщетно! Острая боль в запястье лишила его сил продолжать. Он крепко сжал запястье, его лицо стало бледным, как полотно, губы были прикушены до крови.

— Извините... я...

Его голос дрожал.

— Ничего страшного, ты почти закончил половину. Отдохни, здоровье важнее!

Реборн посоветовал, подумав про себя: возможно, это и было причиной, по которой он не смог реализовать свою мечту?

Сяо Шэн взглянул на наполовину законченный эскиз и понял, что не жалеет. По крайней мере, он сделал всё, что мог!

<http://bllate.org/book/15513/1377892>